Как еврейские школьники из СДР на Сталина покушались

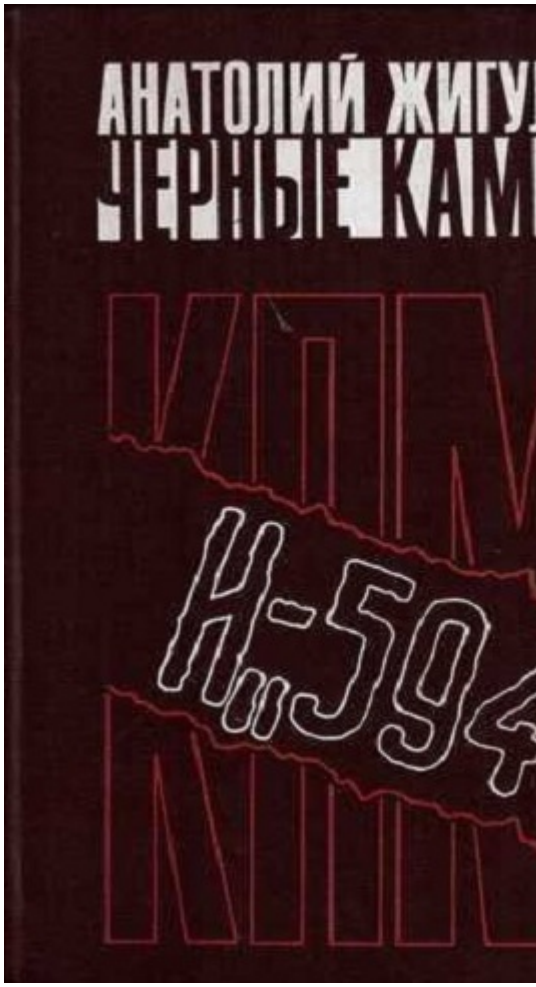

«Товарищ Сталин среди детей», худ. Е. Афанасьева, 1940

Мало кто помнит, что после войны органами МГБ СССР был разгромлен целый ряд антисталинских молодежных движений сопротивления, в которые входили не только студенты, но даже школьники.

Первыми в 1945-м стали «Рыцари удачи» — главным образом, студенты московских вузов. В 1947-м подростки 14-15 лет основали «ОСИП» («Общество свободы и правды»). После ареста за распространение антисталинских листовок их допросили на Лубянке в присутствии учителей и дали по 3-4 года в колониях для несовершеннолетних. В Воронеже осенью 1948-го учениками девятого класса была создана «Коммунистическая партия молодежи» (КПМ), целью которой стало распространение «подлинного марксистско-ленинского учения». Ее члены имели оружие, регулярно тренировались в стрельбе. Символом стал флажок с профилем Ленина, на членских билетах (в организацию входило 50 человек) — девиз: «Борьба и победа!». В сентябре 1949-го руководство КПМ было арестовано, следствие длилось почти год с применением пыток. Особое совещание приговорило активистов к длительным срокам заключения, некоторые не дожили до освобождения, многие стали инвалидами. Один из них, Анатолий Жигулин, написал об этом книгу «Черные камни», изданную в годы Перестройки.

Анатолий Жигулин и его книга .

С сентября 1948-го по январь 1949-го в Москве и Воронеже действовал «Всероссийский демократический союз», проповедовавший создание демократического общества на основе марксистской идеологии. 16-17-летние московские мальчики из «Армии революции» тоже разработали программу будущего справедливого государственного устройства. Характерны названия оппозиционных молодежных организаций — «Юные ленинцы», «Истинные коммунисты», «Ленинская гвардия». А школьники из Ульяновска назвали свою группу «Всесоюзная партия против Сталина».

Были среди этих организаций сопротивления и чисто еврейские. Так, в Брянске с 1945-го по 1949 год действовала нелегальная молодежная сионистская группа, одним из лидеров которой был Арон Фарберов, внук и правнук раввинов. Вернувшись из армии, Арон столкнулся с юдофобией бывших соучеников, свидетелей и участников расправ с евреями при немцах. Он работал, экстерном окончил десятилетку, стал готовиться к экзаменам в МГУ. И тогда же вступил в группу, созданную студентом истфака Московского университета Владимиром Левитиным, фронтовиком-инвалидом. Разработанная ими программа предусматривала подготовку к отъезду в Палестину и борьбу с антисемитизмом.

Несмотря на строгую конспирацию, в ряды группы проник доносчик. В октябре 1949-го Фарберов и его товарищи были арестованы и брошены в тюрьму МГБ. На заседании военного трибунала 16 февраля 1950 г. никто из подсудимых своей вины не признал. Тем не менее, активисты получили по 25 лет лагерей. Арон пережил в ГУЛАГе каторжный труд, болезни и издевательства надзирателей. В сентябре 1955-го был реабилитирован, окончил МГУ, женился на племяннице лагерного друга. Занимался наукой и в 1972-м репатриировался с семьей в Израиль, где преподавал в Еврейском университете в Иерусалиме. (Еще одна подобная группа школьников под названием «Союз еврейской молодежи», действовала во Львове — ее члены были арестованы в феврале 1949-го, — прим. ред.).

Москва, площадь Пушкина, 1947

Одной из самых радикальных организаций стал «Союз борьбы за дело революции» (СДР), состоявший в основном из еврейских школьников и студентов. Возникла она в период усиления великорусского шовинизма и роста антисемитизма. 12 января 1948-го был злодейски убит глава Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) Соломон Михоэлс. Параллельно развернулась антисемитская кампания «борьбы с космополитизмом», закрылись еврейские учреждения культуры. В августе 1952-го были расстреляны члены ЕАК, прошли суды над «еврейскими буржуазными националистами». Последней акцией сталинского террора стало пресловутое «дело врачей» в январе 1953 г.

История СДР началась в 1949 году в Московском доме пионеров, где в кружке любителей литературы 10-классники Боря Слуцкий и Владик Фурман подружились с 8-классницей Сусанной Печуро. Когда одна участница кружка зачитала стихотворение о выпускном вечере с размышлениями о будущем и страхе перед неизвестным педагог сочла его антисоветским. На сторону обвиняемой встал Боря Слуцкий и после спора с руководителем заявил об уходе из кружка. Его поддержал Фурман, чьи родители, идейные марксисты, нарекли младшего сына Владиленом — аббревиатурой от имени и фамилии Ленина.

Борис Слуцкий

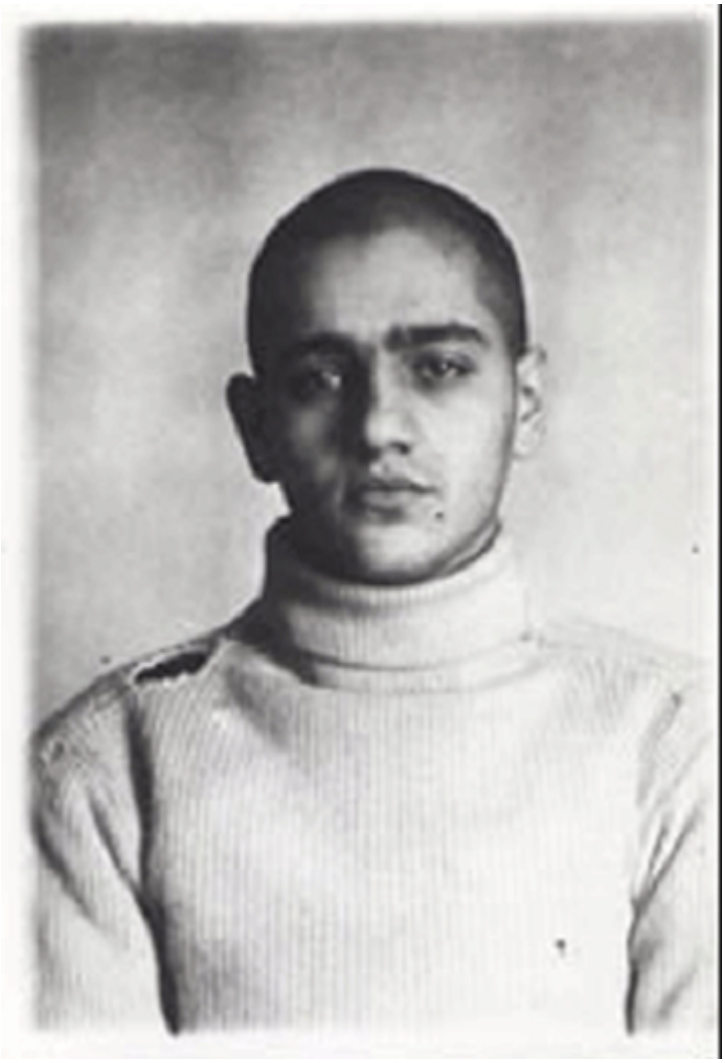
Владилен Фурман

Сусанна

Вскоре дома у Бориса образовался альтернативный кружок, свободный от цензуры. У интеллигентов Слуцких была солидная библиотека русской классики и ранних изданий сочинений Ленина. Пытливые школьники стали изучать работы Ильича, обнаружив, что многие ленинские идеи искажены Сталиным. Беседы о литературе перешли в диалоги о политическом устройстве страны. И однажды Борис заявил о своих планах «бороться за осуществление идеалов революции, против существующего режима — перерождения диктатуры пролетариата в бонапартистскую диктатуру Сталина». А в конце августа оба юноши, как вспоминала Сусанна, сообщили ей, что «решили создать подпольную организацию для борьбы со сталинским режимом и предлагают мне быть с ними. Они не скрывали, что эта деятельность, вероятно, будет стоить нам жизни. Я понимала, что, соглашаясь (принять их предложение), отрекаюсь от всей предшествующей жизни».

Втроем они образовали «организационный комитет». Начитавшись книг о революционерах, подпольщики придумали себе псевдонимы, документы печатали на гектографе, сконструированном из подручных материалов. К тому времени Слуцкий после безуспешной попытки поступить на философский факультет МГУ стал студентом пединститута, Фурман с трудом прошел в 3-й московский мединститут.

Евгений Гуревич

Нина Уфлянд

Слуцкий сблизился с таким же абитуриентом Женей Гуревичем, принятым в Московский институт пищевой промышленности. Вскоре к ним присоединился кузен Бориса — Гриша Мазур, студент Института генетики. Фурман привлек в организацию свою подружку Инну Эльгиссер. Печуро привела двоюродную сестру, девятиклассницу Нину Уфлянд, а также школьных подруг Ирэну Аргинскую, чей отец был репрессирован, и Катю Панфилову, дочь священника. Женя сумел завербовать знакомых девушек, в их числе — Майю Улановскую, отважную дочь анархистов, находившихся в заключении. Всего в состав «Союза» вошли 16 человек, из них 14 — евреи.

В манифесте СДР говорилось о перерождении социализма в государственный капитализм, а власти Советов — в диктатуру вождя, подчеркивалось отсутствие гражданских свобод, фарсовый характер выборов, империалистическая суть внешней политики.

Сталин и Маленков на трибуне Мавзолея

В середине 1950-го Евгений Гуревич на очередной сходке заявил, что антисоветская агитация — недостаточно эффективный метод борьбы и предложил заняться подготовкой диверсий. Теракты против руководителей ВКП(б) и советского правительства он предлагал осуществить на первомайской демонстрации, когда «дружинники» будут проходить по Красной площади мимо трибуны. Но прежде всего, утверждал Гуревич, необходимо ликвидировать секретаря ЦК партии Григория Маленкова — «главного инициатора и организатора политики антисемитизма в стране». Особое впечатление произвел бы взрыв депо Московского метрополитена.

Против авантюрной идеи резко выступили Слуцкий и Фурман. Да и каким оружием располагала группа, кроме неисправного пистолета без патронов, который прятал у себя Гуревич? Его никто не поддержал, и тогда он заявил о своем выходе из СДР вместе с соратником Мельниковым.

Между тем МГБ от доносчиков стало известно о существовании в Москве «еврейской террористической организации». В комнате Бориса под видом проверки электропроводки была установлена прослушка. Обнаружив ее, ребята закрепили лист плотной бумаги вблизи комнатного вентилятора, лопасти которого при включении, задевая бумагу, производили шум, и спокойно продолжали общаться.

Лефортовская тюрьма

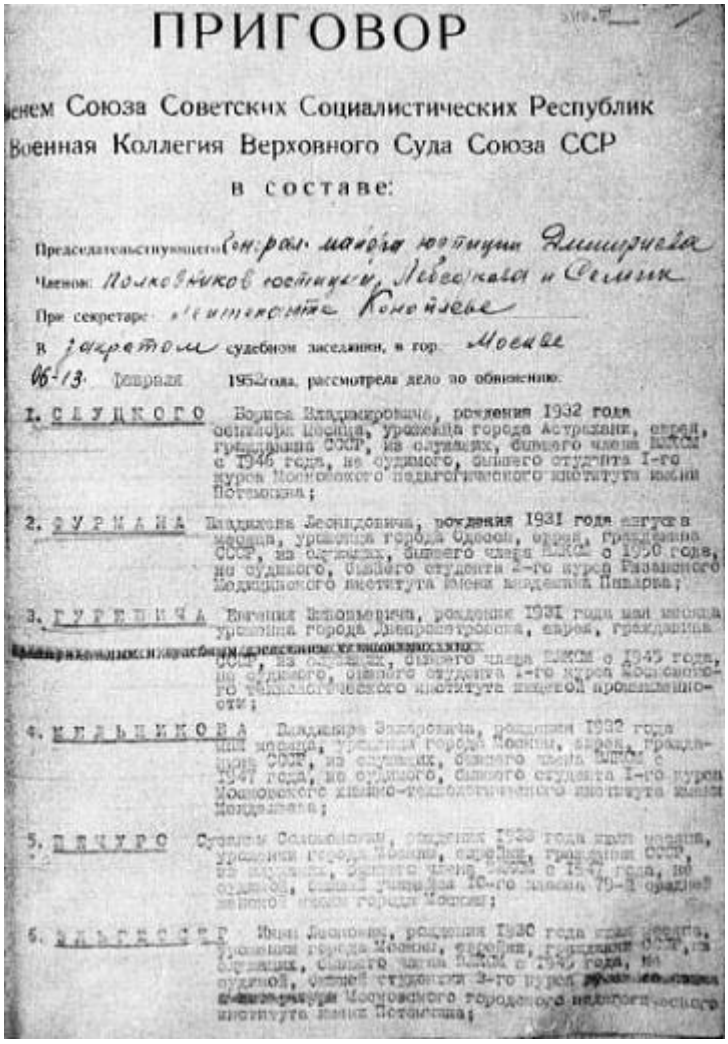

Глава МГБ Абакумов

Тем временем кольцо преследования неумолимо сжималось. Однажды Владик сказал Сусанне и Боре: «Давайте поклянемся, что будем жить вместе и умирать вместе!». Новый 1951 год неразлучная тройка встречала у Слуцкого. «Сидели за скромным столом с бутылкой сухого вина, говорили, что ждет нас, как нужно вести себя при аресте, на допросах, — вспоминает Печуро. — Тюрьму мы представляли себе только по книгам и фильмам, да еще по моим впечатлениям от экскурсии в Петропавловскую крепость. Советская тюрьма оказалась намного страшнее и тяжелее, чем мы могли себе представить».

Бориса арестовали в ночь с 17 на 18 января 1951-го, Владилена — днем 18-го, Сусанну — ночью с 18 на 19-е, остальных членов СДР — в течение следующей недели. Всех участников заговора поместили в одиночные камеры Лефортово. Допросы велись без скидок на возраст — с фальсификацией протоколов, оскорблениями, побоями и пытками. Поначалу речь шла лишь о создании антисоветской группы и антисоветской агитации, но дело о «молодежной еврейской террористической организации» в разгар антисемитской кампании было использовано для подковерных интриг.

Министр МГБ Абакумов лично допросил каждого участника «Союза» и в итоге не усмотрел в их деятельности террористической угрозы. В июле 1951-го следователь по особо важным делам Рюмин в доносе Сталину обвинил Абакумова в том, что тот «намеренно свернул расследование дела антисоветской молодежной организации троцкистского типа, представив ее как безобидную игру в политику». Продолжая вести следствие, Рюмин доказывал, что СДР «пытался создать филиалы в Рязани, Ленинграде, Львове и в армии, установить связи с ОУН и представителями враждебных Советскому Союзу государств — Югославией и США». Для подтверждения своих домыслов он предельно ужесточил допросы.

ПРИГОВОР

ением Союза Советских Социалистических Республик
Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего Генерал-майора юстиции Ульянова
Членов: Полковников юстиции Левченко и Фомина
При секретаре: лейтенанте Коноплеве
В закрытом судебном заседании, в гор. Москве
06-13 февраля 1952 года, рассмотрела дело по обвинению:

1. СЕЛЮКОГО Бориса Владимировича, рождения 1932 года, житель города Астрахани, еврей, гражданина СССР, из служащих, бывшего члена ВЛКСМ с 1946 года, не судимого, бывшего студента I-го курса Московского педагогического института имени Потемкина;

2. ЗУРИНА Владимира Леонидовича, рождения 1931 года, житель города Одесса, еврей, гражданина СССР, из служащих, бывшего члена ВЛКСМ с 1950 года, не судимого, бывшего студента 2-го курса Рязанского Медицинского института имени академика Павлова;

3. ГУРЕВИЧА Евгения Яковлевича, рождения 1931 года, житель города Днепропетровска, еврея, гражданина СССР, из служащих, бывшего члена ВЛКСМ с 1945 года, не судимого, бывшего студента 1-го курса Московского технологического института пищевой промышленности;

4. МЕЛЬНИКОВА Владимира Викторовича, рождения 1932 года, житель города Москвы, еврея, гражданина СССР, из служащих, бывшего члена ВЛКСМ с 1947 года, не судимого, бывшего студента I-го курса Московского химико-технологического института имени Менделеева;

5. ПЕЧУРО Сусанну Соломоновну, рождения 1933 года, житель города Москвы, еврейку, гражданку СССР, из служащих, бывшего члена ВЛКСМ с 1947 года, не судимой, бывшей ученицы 10-го класса 79-й средней женской школы города Москвы;

6. ФЕЛЬГЕНГЕР Инну Львовну, рождения 1930 года, житель города Москвы, еврейку, гражданку СССР, из служащих, бывшего члена ВЛКСМ с 1946 года, не судимой, бывшей студентки 3-го курса [illegible] Московского городского педагогического института имени Потемкина;

Приговор по делу СДР

Сусанна Печуро, Потьма, 1955

В феврале 1952 года в подвале Лефортово членов СДР судила «без участия сторон» (прокурора и адвокатов) Военная коллегия Верховного суда СССР. Все подсудимые держались стойко. Слуцкий, Фурман и Гуревич были обвинены в том, что являлись «основателями и руководителями еврейской антисоветской террористической молодежной организации… распространяли антисоветские листовки и документы, проводили подготовку к совершению террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, намеревались установить преступную связь с представителями враждебных иностранных государств и антисоветских националистических формирований…». 13 февраля 1952 года всех троих приговорили к расстрелу. От прошения о помиловании подсудимые отказались. Приговор был приведен в исполнение 26 марта 1952 г. Десять человек осудили к 25 годам лагерей с конфискацией имущества и поражением в правах на пять лет. Еще трое, не имевшие прямого отношения к группе, были приговорены к 10 годам лишения свободы.

После смерти Сталина Военная коллегия в апреле 1956 года пересмотрела дело. Находившимся в заключении снизили сроки до пяти лет и освободили по амнистии. Троим казненным, будто в насмешку, приговор изменили на 10 лет лагерей. В июле 1954-го был расстрелян Рюмин и ряд других следователей, а в декабре того же года — Абакумов. Но только в 1989-м всех членов «Союза борьбы за дело революции» полностью реабилитировали.

Давид Шимановский, «Еврейская панорама»